

**Акт выпуска воспитывающихся из Спб.
Училища глухонемых
в 1867 году**

УДК 93
ББК 63.3
А43

А43 Акт выпуска воспитывающихся из Спб. Училища глухонемых: в 1867 году / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 60 с.

ISBN 978-5-458-13144-5

Год назад, пред почтенным Собранием, при подобном настоящему выпуске воспитывающихся из Училища, я имел честь изложить преобразования, каким это воспитательно-учебное заведение для глухонемых обоего пола подверглось с 1865 года.

ISBN 978-5-458-13144-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ляетъ основу и цѣль разумнаго развитія и нравственнаго воспитанія глухонѣмыхъ. Нынче я позволю себѣ умолчать о подробностяхъ дальнѣйшаго развитія системы этого обученія, сказавши одно, что время и опытъ наконецъ отырыли для глухонѣмаго широкій путь общенія не только съ одними грамотными, для которыхъ глухонѣмой писалъ (употребляя то дактилологію, то дактилографію), но и со всѣми безъ исключенія соотечественниками своими, въ наученіи его говорить устно и понимать рѣчь съ губъ говорящаго.

Вопросъ или споръ о томъ: можетъ-ли привиться къ глухонѣмымъ рѣчь, уже рѣшенъ: съ одной стороны, положительно дознано, что нѣтъ глухонѣмыхъ, которые были бы совершенно нѣмы; а такъ какъ отсутствіе слуха, не составляетъ препятствія неодолимаго, то и глухонѣмой, потому только что онъ глухъ, не долженъ оставаться непремѣнно нѣмымъ, говорить одинъ изъ жаркихъ защитниковъ устной рѣчи среди глухонѣмыхъ, г. Удентъ, о трудахъ котораго заявлялъ я въ прошедшемъ собраніи; съ другой стороны, убѣжденіе, выраженное еще въ 1784 году первымъ патрономъ глухонѣмыхъ, что научить глухонѣмыхъ устной рѣчи не столько требуетъ большихъ способностей отъ наставника, сколько терпѣнія его, нынѣ вполне доказано не только рядомъ частныхъ опытовъ, но постояннымъ ходомъ дѣла, хотя бы, напримѣръ, въ нашемъ Училищѣ. Если не говорятъ глухонѣмые, то или потому что ихъ не учатъ сему, или потому что у наставника нѣтъ терпѣнія, которое, конечно, вызываетъ и на извѣстную подготовку, нѣкоторое размышленіе, принаровленіе, изученіе...

Училище наше, имѣя въ составѣ своемъ четырнадцать лицъ (наставниковъ и наставницъ), между которыми обязано дѣлить до двухсотъ чел. глухонѣмыхъ воспитываемыхъ

(мальчиковъ и дѣвочекъ), очевидно, не безъ трудовъ идетъ къ своей цѣли. Я позволю себѣ повторить здѣсь сказанное мною на прошломъ актѣ относительно этого предмета, именно: „нельзя достаточно ярко изобразить весь тотъ трудъ, какого требуетъ процессъ наученія глухонѣмаго языку. Все, что слышащеговорящему дается со слуха, по привычѣ, отъ безпрестаннаго повторенія на оный одного и того же, то глухонѣмому сообщается со взгляда, съ очертанія. Слышащеговорящій говоритъ, не зная грамоты; для глухонѣмаго научиться говорить, значитъ научиться грамотѣ. Стоитъ представить себѣ процессъ обученія грамотѣ слышащеговорящаго ребенка—процессъ не легкій при одиночномъ обученіи, при обоюдномъ желаніи ученика и учителя одолѣть трудности, и томительный при всякихъ другихъ условіяхъ,—чтобы, хотя нѣсколько, придти къ оцѣнкѣ того труда, какой при этомъ случаѣ потребуется въ отношеніи къ глухонѣмому. Тѣ, кому приходится испытывать степень познаній глухонѣмаго въ языкѣ, видятъ одни лишь плоды трудовъ Наставника; причемъ все, что имъ употреблено, исчезаетъ; а это-то употребленное, это-то прожитое съ ученикомъ время и есть тѣ драгоцѣнныя даянія, какія глухонѣмой приобрѣтаетъ въ школѣ“...

Такому высокому, почтенному труду наставника должна отвѣчать и вся обстановка его въ Училищѣ. Въ настоящую минуту я и желалъ бы изложить предъ почтеннымъ Собраніемъ дѣятельность Училища въ этомъ отношеніи.

Здѣсь, прежде всего, для Наставника весьма важно опредѣлить себѣ требованія, на которыя обязываетъ его принятый имъ долгъ. Требования эти, по тому тѣсному отношенію учениковъ его съ учениками другихъ тринадцати наставниковъ, должны, кромѣ опредѣленности, еще имѣть то

свойство, чтобы не дисгармонировать со все́мъ окружающимъ; короче, необходима Наставнику программа его дѣятельности, такая, которая бы излагала предметъ по частямъ и вмѣстѣ возводила частное въ одно цѣлое, общее. Въ 35-мъ году бывший Директоръ Флери, при началѣ своей почтенной дѣятельности, изложилъ эту программу въ объемѣ цѣлаго сочиненія, въ которомъ не только разсмотрѣнъ былъ кругъ предметовъ обученія и предѣлы онаго, но и способы образованія глухонѣмыхъ, по выраженію автора, самые свойственные ихъ природѣ. Между тѣмъ, съ 1835 г. Училище получило значительное развитіе: комплектъ, напримѣръ, воспитывающихся въ немъ возросъ изъ 100 до 200 человѣкъ*; составъ наставниковъ измѣнился, получивъ дополненіе новыми личностями, а засимъ, наконецъ, указано было обновить и самую методу обученія, сличивъ ее съ современными заграничными способами.** Оттого еще въ 1859 году выразилась потребность въ начертаніи новой программы; нынѣ же, при строгомъ раздѣленіи воспитывающихся въ Училищѣ на отдѣленія, совершающія опредѣленный свой курсъ подъ непосредственною отвѣтственностію наставника и наставницы, при той извѣстной особенності, съ которою сопряжено развитіе глухонѣмыхъ, окончательно сложилась мысль о необходимости для Училища, болѣе чѣмъ для всякаго другаго воспитательноучебнаго заведенія,

* Уставомъ 12 сентября 1865 г. положено имѣть 160 воспитываемыхъ обоаго пола, проживающихъ въ Училищѣ, и 40 человѣкъ приходящихъ, или полупенсіонеровъ.

** Командировка бывшаго Директора Училища Спѣшневъ въ 1856 году за границу съ цѣлію обозрѣть учрежденія для образованія и воспитанія глухонѣмыхъ въ государствахъ западной Европы (Пятидесятилѣтіе С.П.Б. Училища Глухонѣмыхъ, 1 Января 1860 г., отчетъ Инспектора, Стр. 37).

точного распредѣленія курса его обученія. Это распредѣленіе и выразилось въ обсужденной на конференціи 22-го декабря 1866 года, утвержденной г. Почетнымъ Опекуномъ, и вслѣдъ за симъ нынѣ: отпечатанной программѣ курса обученія въ Училищѣ Глухонѣмыхъ по отдѣленіямъ онаго.

Въ основаніе программы принято три степени постепеннаго развитія, которыя и соотвѣтствуютъ тремъ отдѣламъ ея.

Въ первомъ отдѣлѣ, обнимающемъ собою три года воспитанія дѣтей, въ возрастѣ ихъ отъ 9 и 12 лѣтъ, предметъ занятій выражается въ двухъ словахъ: языкъ и умственное развитіе. Здѣсь полагаются первыя основы къ умственному развитію ребенка. Путемъ наглядности наставникъ знакомитъ воспитанника своего съ окружающимъ его міромъ: онъ сообщаетъ ему понятія о предметахъ и вещахъ, съ какими дитя встрѣчается, о тѣхъ явленіяхъ, какія предъ нимъ и съ нимъ происходятъ. Это общее развитіе малютки, сообщаемое ему посредствомъ общенія съ нимъ наставника и среды товарищей, выражается здѣсь, первоначально, движеніями тѣла, или, иначе говоря, мимическими знаками, соотвѣтствующими представленію. Мало-по-малу ученикъ вводится въ область грамоты, при участіи принятой и усвоенной нашимъ Училищемъ дактилологической азбуки и, знакомясь съ языкомъ письменнымъ, обогащается словесными выраженіями своихъ представленій. Приучая ученика къ переводу мимическихъ знаковъ его на слова, имъ соотвѣтствующія, наставникъ, въ то же время, прилагаетъ стараніе свое къ вызыванію у малютки членораздѣльныхъ звуковъ голоса, основанному на упражненіи дѣйствія легкихъ, дыхательнаго горла, гортани, языка, губъ, зубовъ, носа, нижней че-

люсти, и стремится къ тому, чтобы воспитанникъ перенималъ, помнилъ и понималъ звуки голоса и самую рѣчь по движеніямъ рта говорящаго. Не вдаваясь въ подробности о приемахъ обученія, настоящая программа имѣетъ цѣлю, прежде всего, опредѣлить границы требованій, какія можно имѣть въ извѣстный періодъ времени отъ дѣтей извѣстнаго возраста. Предпосылая общее правило, чтобы всегда и во всякомъ случаѣ качество матеріала, на которомъ совершается умственное развитіе, предпочтательнее его количеству; чтобы матеріаломъ на первой степени служило прежде всего то, что ближе къ ребенку, съ чѣмъ онъ чаще встрѣчается, что доступнѣе его наблюденію; чтобы отъ ребенка устраняемо было на первыхъ порахъ все, что не можетъ быть представлено ему въ натурѣ или, по крайней мѣрѣ, на картинкѣ, программа, такимъ образомъ, на первой степени, въ *первый годъ*, требованія свои ограничиваетъ вышесказаннымъ, или, выражаясь короче, желаетъ видѣть въ воспитанникѣ Училища ребенка общительнаго, осмысленнаго, который бы не бессознательно относился къ окружающей его жизни, а готовъ былъ дать отчетъ, не говоря уже мимическій, но непременно письменный или устный, по крайней мѣрѣ въ наименованіяхъ предметовъ и явленій ему близкихъ. *Второй годъ* этой первой степени, когда, отъ постояннаго разумнаго настроенія, умственныя способности ученика, такъ сказать, собираются и крѣпнутъ, когда соображеніе, память и воображеніе вступаютъ въ свое дѣйствіе, упражненія въ языкѣ идутъ далѣе: съ одной стороны, ученіе обогащается словами, съ другой, эти слова вступаютъ въ связь: понятіе о предметѣ соединяется съ понятіемъ о признакѣ, и, мало-по-малу, въ умѣ ребенка, на письмѣ и

въ устахъ его, слагаются сочетанія существительнаго или мѣстоименія съ прилагательнымъ и глаголомъ, разумѣется, имъ соотвѣтствующими. Въ *третій годъ*, годъ переходный отъ первой степени ко второй, настоящая программа требуетъ развитія всего предъидущаго и изученія употребительнѣйшихъ рѣченій, которыя бы вводили воспитанника въ языкъ разговорный, даже только по одному навыку, безъ уясненія формъ языка, но, непременно, въ силу логическаго мышленія.

Наравнѣ съ грамотой, на этой степени, въ эти три года, воспитанникъ получаетъ религіозныя начала и утверждается въ нихъ. Ему сообщается понятіе о Богѣ, о Его свойствахъ, о молитвѣ, крестномъ знаменіи, храмѣ, его значеніи и принадлежностяхъ, наблюдая строгую постепенность при передачѣ въ переходахъ отъ нагляднаго къ отвлеченному. Въ третій годъ долженъ быть изученъ текстъ ежедневныхъ молитвъ. Въ связи съ общимъ развитіемъ идетъ обученіе счисленію, первымъ основаніямъ онаго. Если воспитанникъ въ три эти года научится счету по первымъ четыремъ разрядамъ счисленія, и будетъ разумѣть значеніе словъ: сложить и вычесть, то успѣхи его вполне удовлетворяютъ требованіямъ.

Второй отдѣлъ курса, продолжающійся также три года, при возрастѣ дѣтей отъ 12 и 15 лѣтъ, стремится уже придать сообщеннымъ ученику первоначальнымъ познаніямъ болѣе прочную основу, нежели память, на которой по необходимости наставникъ останавливался, и программа здѣсь, на *четвертомъ году* обученія, требуетъ отъ учениковъ, съ одной стороны, развитія мышленія, съ другой, отчужденнаго знакомства съ формами языка, знакомства, основаннаго на грамматическихъ началахъ. Здѣсь ученикъ получаетъ

понятіе о видоизмѣненіи окончаній въ словахъ для опредѣленія грамматическаго рода словъ: существительныхъ и прилагательныхъ и для выясненія отношеній между словами, т. е. изучаетъ склоненіе тѣхъ и другихъ, пока, въ однѣхъ общихъ ихъ формахъ, равно трехъ личныхъ мѣстоименій, и основанія спряженій. Въ то же время практическія его познанія въ языкѣ, дающія ему возможность отъ отдѣльныхъ словъ и рѣченій перейти къ связи между ними и образованію простаго, по крайней мѣрѣ, предложенія со вставкою въ оное словъ опредѣлительныхъ, дополнительныхъ и обстоятельственныхъ, должны выразиться въ твердой правильной рѣчи языка разговорнаго, предметъ котораго можетъ ограничиться въ этотъ годъ хотя областію семьи.

Устная рѣчь на этой степени идетъ въ параллель съ письменною. Наставникъ, облегченный уже тѣмъ, что ему не приходится вызывать звуковъ, а только исправлять произношеніе, продолжаетъ употреблять все свое стараніе къ тому, чтобы усвоить за ученикомъ рѣчь, и потому, если еще нельзя ему ослабить окончательно мимику, то вполне представляется для него возможнымъ соединить ее съ живою рѣчью, требуя, чтобы ученикъ слѣдилъ за движеніемъ лица и губъ говорящаго съ нимъ и давалъ въ этомъ отчетъ.*

По предмету закона Божія здѣсь должны быть пройдены окончательно ежедневныя молитвы и выученъ текстъ символа вѣры и десяти заповѣдей.

* Брошюра „Актъ выпуска воспитывающихся изъ Училища Глухонемыхъ 1866 г.,“ стр. 25—27.

Изъ ариѳметики должно быть изучено счисленіе, и ученикъ приученъ къ умственной работѣ сложить и вычесть надъ небольшими двух-трехчленными числами.

Пятый годъ обученія составляетъ, главнымъ образомъ, подробное развитіе предъидущаго занятія надъ опредѣленіемъ грамматическаго рода словъ, ихъ склоненіями и спряженіями. Сюда входитъ склоненіе всѣхъ мѣстоименій и именъ числительныхъ, и образованіе степеней сравненія.

Рѣчь ученика еще остается отрывистою, но, отъ бывшей въ оной практикѣ, уже болѣе свободною и болѣе твердою, по причинѣ ближайшаго знакомства съ формами; мышленіе его болѣе и болѣе приобретаетъ свободы, и потому предметомъ того же самаго языка разговорнаго, на которомъ еще преимущественно останавливается пока умственная дѣятельность ученика, могутъ служить явленія изъ жизни школьной, товарищеской и изъ быта общественнаго.

Предметъ закона Божія здѣсь ограничивается краткимъ изложеніемъ Священной Исторіи вѣтхаго завѣта въ текстѣ сообразномъ съ степенью развитія грамотности учащихся. При чемъ, общее и болѣе подробное развитіе содержанія Исторіи удобно дополняется разсказами по картинкамъ оной (изд. Золотова).

Изъ ариѳметики проходится дѣйствіе сложенія и вычитанія съ взаимною ихъ другъ друга повѣркою.

Въ *шестой годъ* (последній втораго отдѣла и переходный къ третьей степени вурса) обученіе языку должно вмѣстѣ въ себѣ сводъ предъидущихъ правилъ, оформивъ ихъ въ тѣ грамматическіе термины, безъ которыхъ болѣе точное изученіе языка невозможно; должно быть объяснено образованіе неопредѣленныхъ (усѣченныхъ) прилагательныхъ, образованіе причастій и дѣепричастій и дано

указаніе на мѣсто ихъ въ рѣчи; сюда же входитъ и знакомство съ предлогами, союзами и нарѣчіями.

Въ законѣ Божіемъ преподается здѣсь Св. Исторія новаго завѣта, сообразно тому, какъ пройдена была въ минувшемъ году ветхаго.

Изъ ариметики — дѣйствія умноженія и дѣленія и ихъ взаимныя отношенія, съ практическими занятіями въ умственномъ исчисленіи.

Третій отдѣлъ курса продолжается только два года. Здѣсь занятія направляются къ умственному развитію уже взрослыхъ (начиная отъ 15 и 18 лѣтъ) учениковъ на чтеніи книгъ, и къ знакомству такимъ образомъ съ языкомъ книжнымъ или литературнымъ. Когда сей послѣдній становится болѣе или менѣе доступенъ учащимся, преподаваніе переходитъ къ предметному изложенію; кромѣ начатыхъ уже прежде предметовъ курса: закона Божія и ариметики, здѣсь проходится геометрія, исторія и географія, преимущественно отечественныя, и тѣ знанія, которыя заключаются въ понятіи „курсъ общепользныхъ знаній.“ Въ немъ излагается о законахъ, правахъ и обязанностяхъ гражданина, о предметахъ изъ круга естественныхъ наукъ, о сельскихъ занятіяхъ и хозяйствѣ, о человѣкѣ въ фізіологическомъ и гигиеническомъ отношеніяхъ.

Устная рѣчь, о которой Училище одинаково-равно прилагаетъ непрестанную свою заботу на всѣхъ степеняхъ развитія своихъ дѣтей, въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ курса, должна перейти въ свободное изъясненіе воспитанниковъ, если не между собою (удовлетворительныхъ успѣховъ въ чемъ еще опытъ не показалъ), то въ отношеніи къ Наставникамъ и ко всѣмъ другимъ, съ кѣмъ ученикамъ ни пришлось бы встрѣтиться, и мимика должна уступить свое

мѣсто этой живой рѣчи и письменности, вообще, языку словесному.

Грамматическія изъясненія на *седьмомъ году* ученія принимаютъ направленіе къ болѣе логической сторонѣ языка: выясняется сочетаніе дополненія съ дополняемымъ (непосредственное и посредственное) и выраженіе обстоятельствъ (въ управленіи непосредственномъ и посредственномъ); составъ и образованіе предложений и ихъ развитіе. Практическія упражненія въ разговорномъ языкѣ продолжаются, и предметомъ разговора служитъ городская и сельская жизнь, область ремесль, жизнь трехъ царствъ природы, человѣкъ и предметы его дѣятельности. Читаются статьи назначенной къ сему хрестоматіи, и съ чтеніемъ соединяется, какъ особенность сей послѣдней степени курса, свободное, самостоятельное учениковъ переложеніе статей сихъ, развитіе и сокращеніе ихъ, равно подражаніе и другія письменныя работы: письма, описанія, и т. п. Наконецъ, чтеніе книгъ, вообще, и знакомство съ церковною печатью.

Изъ закона Божія катихизисъ.

Въ ариѳметикѣ-упраженіе на задачахъ изъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій и изученіе дѣйствій надъ именованными числами.

Исторія, исключительно, отечественная останавливается на важнѣйшихъ событіяхъ, имѣвшихъ вліяніе на жизнь народную и бытъ общественный.

Обученіе географіи ограничивается въ этотъ годъ основными понятіями изъ трехъ частей ея: математической, физической и политической, и знакомствомъ съ картографіею.

Въ *осьмомъ году* обученія, занятія языкомъ преимущественно должны сосредоточиться на практическихъ упраж-